

гражданских организаций, на которой пермяками, москвичами и питерцами была подписана Пермская декларация, касавшаяся ассамблейного движения в стране и подразумевавшая, что НКО должны сплачиваться в партнёрства и брать на себя обязательства по продуктивной деятельности в интересах страны и общества.

Пермь с подачи Александра Аузана слыла тогда столицей гражданского общества. Мы объединились для того, чтобы решать чужие проблемы, а не свои. В этом и есть пермский гражданский стиль. Практика такого успешного партнёрства сложилась и существовала довольно долго только здесь: мы совпали гражданским культурным кодом, типом отношения к действительности, неприятием провинциальности, самостоятельностью и отсутствием жлобства по поводу того, что приличный человек может быть только против власти, а неприличный — за или наоборот.

Мы провели первые публичные переговоры с властью и совместно реализовали конкретные продуктивные проекты. Подписали соглашение о гуманизации призыва и создании первого наблюдательного пункта и поддерживающей приёмной по проблемам и жалобам призывников, которые круглосуточно действовали во время

троль в интернатных учреждениях, по результатам которого начали решаться накопившиеся проблемы в обеспечении жизни и достоинства взрослых и детей в интернатах. В отдалённые посёлки и города поехали многопрофильные гражданские экспедиции — с концертами, лекциями и сотнями консультаций.

До сих пор ощущаю это многоголосие. Совместные проекты есть и сейчас, но они скорее ситуативные.

СЕЙЧАС, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ОТ ВЕРНУВШЕГОСЯ ПЕРМЯКА РЕШЕТНИКОВА МОЖНО ОЖИДАТЬ НЕ УНИЧТОЖЕНИЯ И НЕ УНИЖЕНИЯ ПЕРМСКОГО

«Предпредыдущему» губернатору (Олегу Чиркунову — *ред.*) было понятно, что мы представляем собой независимый организованный ум, с которым можно и нужно взаимодействовать, предыдущему (Виктору Басаргину — *ред.*) — нет. Он просто не понимал и не любил пермское. И Пермь не приняла его. На врио губернатора Максима Решетникова у меня есть определённые надежды. В контексте нашего с вами разговора отдаю ему должное как человеку, который не побоялся остановить процесс разработки устава края, когда

пу граждан к информации. Устав — это предмет нашей гордости, и Максим Геннадьевич является одним из его соавторов. Это были не профессиональные регламенты и не энтузиазм, это тот случай, когда человек видит красивую формулу, масштабный и новый замах, возможности партнёрства и включается именно для лучшего результата. Тогда в нём это точно было. Сейчас, по крайней мере, от вернувшегося пермяка Решетникова можно ожидать не уничтожения и не

унижения пермского. Мне очень жалко Пермь! С конца 2000-х годов стало казаться правильным говорить, что пермяки не любят Пермь. Всегда гордились, а тут вдруг раз и возненавидели. Это просто мем, поразивший нас. Уверена, что это отрицательный эффект «пермской культурной революции». Нужно было прийти с прорывным, пропульсивным проектом, подходящим темпераменту нашего тогдашнего губернатора, с проектом, отчётливость которого особенно видна именно на пустом месте. Смотрю на Каёткина, Нечеухину, Нуруллина, прекрасных современных художников, которых отодвинули на задний план ровно во время расцвета местного художественного пространства. И с тех пор мы повторяем эту ошибку. Не везёт, и всё тут... Постоянно реализуется одинаковый тип лидерства — быть спасителем и модернизатором в одиночку и в чистом поле: гражданские в одиночку, бизнес в одиночку, власть в одиночку. Нет консенсуса вокруг будущего.

По большому счёту его вообще нигде сейчас нет...

— Да, мир меняется очень серьёзно. Раньше были линейки, с помощью которых мы измеряли действительность — типа приличное/неприличное — и вели себя в соответствии с этим. Сейчас эти линейки обтрепались до такого состояния, что ими действительность не измеришь. Банальный пример: информационная прозрачность органов

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО — ЭТО МИР, В КОТОРОМ МНОГО УСМОТРЕНИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

призывной кампании на краевом призывном пункте. Придумали большой детский проект, спроектировали реформу сиротской политики в Пермском крае, обсудили их с губернатором Юрием Петровичем Трутневым и его заместителем по социальной политике Татьяной Ивановной Марголиной. Когда они поняли, что за документ, и разработки получили в руки, Трутнев тут же издал постановление о создании рабочей группы по реформированию, сам её возглавил, заместителями объявил Татьяну Марголину и Игоря Аверкиева. Тогда же впервые в качестве эксперимента был запущен гражданский кон-

после первого рассмотрения законо-проекта разразился скандал. Мы писали его совместно, лично разрабатывала с Максимом Геннадьевичем вечерами после работы девятую главу. За 10 дней создали невероятный, самый неожиданный и свободолюбивый устав во всей России, такого больше нет ни в одном регионе. В нём особым образом зафиксированы оптимизация, продуктивность и эффективность, требуемые от системы госуправления, есть возможность создавать арбитражные процедуры между местным самоуправлением и госвластью, три главы посвящены гражданскому контролю, экспертизе, доступу